

ЛОГИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИДЕОЛОГИИ

Наука и идеология занимают уникальное положение в современном мире и имеют особое влияние на мировоззрение и социальную практику. В статье представлено исследование метафизических оснований, сформировавшихся в классической философии и определивших генезис и развитие науки и идеологии в обществе модерна. Определены общие теоретические принципы, сформировавшиеся в рамках классической парадигмы Нового времени и оказавшие влияние на становление науки и идеологии: логоцентризм, субъектоцентризм, восприятие мира через призму идеальных моделей, рационально-теоретических систем и стремление к его реконструированию, использование концептуальных бинарных оппозиции в описании мира, ориентация на идеи прогресса, прагматизм, приоритет инновационных стратегий, увеличения эффективности. Выявлено, что при всем различии науки и идеологии существует ряд общих онто-эпистемологических принципов и аксиологических установок, обусловивших взаимосвязь и взаимовлияние данных феноменов в обществе эпохи модерна.

Ключевые слова: наука, идеология, логико-мировоззренческие установки, онто-эпистемологические принципы, социальная практика, парадигма, классическая рациональность.

Проблема взаимодействия науки и идеологии на различных этапах существования является весьма распространенной для современной философии, но остается ряд вопросов, требующих внимания. Довольно подробно исследованы специфика, принципы функционирования, динамика науки и идеологии. При этом в философском дискурсе доминирует установка противопоставления данных феноменов, где подчеркиваются различия науки и идеологии как в сущностном, так и содержательном аспектах. Так, наука традиционно соотносится с точностью, логической непротиворечивостью, обоснованностью и истинностью (позитивизм, неопозитивизм). Идеология чаще всего отождествляют с «ложным сознанием» (К. Маркс, К. Мангейм и др.), «мифологемой» (Д. Бел, У. Матц). В качестве существенной

черты выделяют ее субъективно классовый характер с экономической подоплекой (К. Маркс), а также подчеркивают ее иррациональность, фантазматичность и символический характер (Р. Барт, С. Жижек и др.) [Яцевич, 2016, с. 217–220].

В исследованиях последних лет наметилась тенденция к изучению некоторых *общих* аспектов, присущих данным феноменам. Начало этому направлению было положено в исследованиях по социологии науки: Т. Куном и П. Фейрабендом. К ним относятся работы Б. Латура, М.Фуко, П. Бурдье, Р. Фуллера, Д. Блура, И. Касавина А. Кравеца, Е. Мамчура, Г. Сорриной и др., где освещаются некоторые проблемы взаимодействия науки и идеологии, связанные чаще всего с их функционированием в обществе и проявляющиеся в отношениях: наука и власть, идеология и знание, наука и политика и т.д. [Блур, 2002, с. 1–24; Касавин, 2016, с. 98–104; Кравец, 1992, с. 114–122; Мамчур, 2010, с. 58–76; Фуко, 2004; Элементы Идеологии..., 2013, с. 140–154; Фуллер, 2018].

Отметим, при наличии значительного интереса к общим аспектам науки и идеологии, остается мало изученной связь данных феноменов на онтологическом уровне, их корреляция и взаимообусловленность, характерные для различных этапов развития западноевропейского общества. Для более глубоко понимания взаимосвязи науки и идеологии важно обратиться к исследованию логико-мировоззренческих детерминант, в основе которых лежат определенные онто-эпистемологические и аксиологические принципы, обусловившие как специфическое, так и общее в данных мировоззренческих феноменах в различные периоды их существования. Это позволит прояснить степень и масштабы влияния науки и идеологии на социальную реальность (начиная с эпохи Нового времени до современности), проследить их точки соприкосновения, прояснить характер их сосуществования и спрогнозировать тенденции дальнейшего развития.

Наука и идеология являются специфическими продуктами западно-европейской цивилизации, становление которых происходит под влиянием классической философии в условиях кризиса религиозной картины мира, возникновения этики протестантизма и трансформации соответствующих ей ценностных установок, а также модернизации производства и формировании капиталистических отношений [Вебер, 1990]. В этой ситуации наука и идеология обеспечивали реализацию духовно-интеллектуальных, мировоззренческих потребностей общества модерна, а также инициировали новые типы социальной практики, выполняя функции социальных институтов.

Возникновение феноменов науки и идеологии приходится на к. XVI – XVIII вв., что во многом обусловлено влиянием *классического типа филосоfovания* и соответствующих ему логико-мировоззренческих установок, доминирующих в тот период времени в западноевропейском обществе. Эта эпоха характеризуется кризисом религиозного мировоззрения и трансформацией традиционных онто-эпистемологических и ценностных установок, определявших образ реальности и специфику социальных отношений на протяжении длительного периода с античности до конца средневековья. В этой ситуации происходит зарождение классической науки, которая утверждается в результате эмансипации от религиозного образа мира, в основании которого выстраивается новый тип сознания, направленный на поиск секуляризованной объективной истины при помощи эмпирических методов познания и математического доказательства, где целью является система абсолютных знаний о мире, применимых на практике [Черникова, 2007, с. 72]. В этом смысле наука является формой мировоззрения, комплексом знаний о мире, способом объяснения реальности, а также социальным институтом, взаимодействующим с многочисленными

сферами общества и возникшим для решения практических задач общества модерна.

Основные принципы и характерные черты идеологии оформляются под влиянием динамично развивающейся классической науки, которая быстро распространяет свои стандарты миропонимания на все аспекты социальной жизни. В условиях секуляризации сознания вызревает целый комплекс мировоззренческих и социально-политических изменений, которые стимулируют потребность в знаниях, способствующих постижению законов природных и социальных. Этот интерес воплотился в работах французских просветителей, таких как Кондильяк, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Ламетри, а позже получил свое практическое применение в политической практике европейских представителей либерального движения с конца 18 века. Один из первых «идеологов» А. де Траси в своей работе «Элементы идеологии» определяет идеологию как «науку об идеях», обосновывая ее важность для преодоления предрассудков религиозного характера и создания стабильного и рационально организованного общества на основе понимания логических, социальных и психологических законов [Элементы Идеологии..., 2013, с. 140–154]. Именно в это время формируется понятие идеологии как новой дефиниции «санкционирующей специфическое восприятие действительности, присущее политику, пропагандирует его практический рационализм» [Яцевич, 2016, с. 20]

Так идеология оформляется как особый комплекс идей, теорий, ценностей и утверждений об устройстве мира, общества и принципах существования индивида, на основе которых формируются массовые движения и политические проекты [Фёгелин, 2008, с. 83–93]. Идеология мобилизует людей на решение практических задач, используя определенные ценностно-смысловые установки и ориентируя людей на реализацию целей (идеалов), актуальных для определенной социальной группы в соответствующую

щий период исторического развития. В этом смысле идеология, как и наука, представляет собой вариант миропонимания, тип рефлексивной деятельности, специфика которого обусловлена особенностями теоретических установок и практических задач, доминирующих в определенную эпоху в западноевропейском обществе.

Основопологающим теоретическим источником для классической науки, а в последующем и первого идеологического либерального проекта, во многом, стала система онто-эпистемологических установок, сложившихся в Новое время. В ее основе лежит метафизическая конструкция, основанная еще античными и средневековыми философами (Платон, Аристотель, Фома Аквинский) и получившая дальнейшую разработку в учениях Г. Галилея, Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы, И. Ньютона. Основным положением классической картины мира, ставшей фундаментом для первой научной парадигмы, являются утверждения о том, что мир представляет собой логически упорядоченную систему, существование которой подчинено универсальным законам на основе причинно-следственных связей, где все процессы жестко детерминированы и функционируют по законам механики. Явления материального мира взаимосвязаны, объективны, подчинены естественному порядку и постижимы с помощью индуктивных процедур и логико-математических операций. Таким образом, отношения классической философии и классической науки возникают, прежде всего, на основе *логики* (Логос), которая первоначально составляла основу философской картины мира, а затем определила стандарты научной рациональности в новоевропейском естествознании. Логика, как универсальный онто-эпистемологический принцип в традиционной европейской картине мира, обеспечивала идею целостности мироздания на основе определенных образцов, идеальных моделей, общих понятий, сформированных с помощью дедуктивных процедур и объясняющие конкретные факты (Платон,

Аристотель, Декарт). В рамках данной установки законы логики предписывали редуцирование всех эмпирических процессов и событий к принципам организованного единообразия и целерациональности. Логика определила и специфику особого типа мышления, который позволял не только моделировать, обобщать и измерять, но и конструировать реальность в соответствии с идеальными моделями, корректировать события и факты внешнего мира на основе образцов и теоретических моделей. Подразумевался и определенный режим реализации моделей-образцов: их транслирование, закрепление и распространение в конкретных формах деятельности людей (в научном исследовании, социальном управлении, экономической и юридической практике и т.д.).

В науке установка логоцентризма проявилась в создании теоретических моделей в процессе познания материальных объектов, структурированности научных институций, создании стандартов и алгоритмов научного познания, нацеленности на постижение общих и универсальных законов природы, построении согласованной системы абстрактных знаний и др. Также и в идеологии обнаруживается влияние логоцентрической парадигмы, обусловившей ряд ее специфических черт: попытки придать идеологии образ рационально-теоретической системы, апеллирование к научным выводам, создание модели, образа идеального общества для реализации его на практике, стремление к унификации ценностной системы, стандартизации социальных практик и способов коммуникации.

Вследствие доминирования классической логоцентристской онтологии в обществе модерна формируются определенные образцы решения интеллектуальных и социальных задач, тиражируются модели деятельности и поведения, разрабатываются стандарты, реализуемые как при разработке теорий, так и в сфере социальной практики, что в полной мере проявилось в традициях классической науки и в политической идеологии.

Также важнейшей характеристикой классической картины мира является сведение всех аспектов мироустройства к концептуальным бинарным оппозициям: «рациональное-иррациональное», «теоретическое-эмпирическое», «бытие-небытие», «истинное-ложное», «знание-мнение», «индивидуальное-коллективное», «общество-природа» и др. Наличие таких категориальных оппозиций при описании мира связано с представлением реальности, как разделенной на две противоположные сферы, где фундаментальными оппозициями являются: «должное и существующее», «образец и действительность». В такой картине мира человек – особое существо, принадлежащее двум мирам одновременно: является существом духовным, мыслящим субъектом познания, обладающий разумом, а также наделен физическими свойствами и чувственным восприятием. Поэтому именно человек способен фиксировать дедуцирующим разумом идеальные образцы, сущностные характеристики мира, а также с помощью индуктивных процедур постигать свойства действительного бытия, оформляя свои сведения о мире в систему научных знаний. Так, *субъект* становится *центральный*, ключевым звеном в онтологической связке «должное-существующее». При этом двойственная природа человека (субъекта), которая наделяет его способностью к мышлению (как сущностная характеристика субъекта в картезианской традиции) и делает причастным к материальному миру, обеспечивает ему доступ к познанию бытия (в том числе социального) и позволяет реконструировать мир в соответствии с определенными идеями.

В этом контексте логика предстает в виде онто-эпистемологического принципа, организующего начала, обеспечивающего упорядоченность *должного* бытия, где только субъект способен определить критерии «совершенного». При этом «*несовершенное*» *действительное* бытие (природа, общество, человек) несут в себе определенную степень *идеала* и логично-

сти, но требуют усовершенствования, изменения, реструктуризации субъектом в процессе его активности. Условиями преобразования «несовершенного» (действительного) бытия, «доведением» его до состояния «должного» является использование надежных методик познания, позволяющих постичь законы его существования или оценить текущее состояние дел в природе или обществе на основе процедуры сравнения с моделью, идеальным типом. При этом «несовершенные» формы знания или социальных отношений должны быть преодолены, отброшены, что позволит выйти на «новый уровень развития».

Данная установка легла в основу классической науки и стала условием развития научно-технического прогресса в западной цивилизации. Одним из первых ее инициировал Ф. Бэкон – «идеолог науки», который сформулировал основополагающий принцип и девиз классической науки «Знание – сила». Этот тезис подчеркивает стремление науки к «усилению» человечества в его стремлении «господствовать» над «несовершенной» природой с помощью знаний и технических средств. Исследование законов материального мира должно стать основой для получения новой информации, способной изменить реальность и сделать мир более «совершенным» (т.е. комфортным, упорядоченным, контролируемым и стабильным). При этом сама наука позиционировала себя как система абсолютно истинных знаний о природе, необходимых для реализации новых проектов человечества, приближающих его к «должному» существованию. Как известно, успехи естествознания в этот период создали почву для веры в научно-технический прогресс, преодоление социальных проблем и, в целом, «улучшение» реальности в соответствии с идеями и представлениями самого человека. Таким образом, знание о том «каким должен быть мир» находится теперь в компетенции субъекта познания, в отличие, например, традиционной парадигмы, где мир представлялся «воплощением высших

смыслов, целевых причин», связанных с Творцом и непостижимых для человека [Черникова, 2007, с. 71].

В этом отношении либерализм – первый идеологический проект Нового времени, также возникает как реакция на разрушение теоцентрической картины мира и ее ценностных установок (с последовавшей за этим секуляризацией сознания, распространением протестантской этики, формированием капиталистических отношений, обострением политических и социальных проблем, и интенсивным развитием процессов индустриализации) и стремится к созданию «усовершенствованного», «прогрессивного» общества. Сформировавшаяся в условиях необходимости «улучшения» несовершенных социальных отношений, идеология либерализма аккумулирует в себе надежду больших масс людей на возможность разрешения ряда кризисных ситуаций, проявившихся в различных областях жизни новоевропейского общества. Таким образом, характерной чертой идеологического сознания в классическую эпоху становится фиксация оппозиций в социальной реальности, требующих преодоления, разрешения на основе определенного идеала, достижимого посредством мобилизации всего общества. Особенно явно эта черта была выражена в работах диалектически мыслящих философов Г. Гегеля и К. Маркса. Так, например, принципы диалектического преодоления противоречий в социальном бытии находят свою последовательную разработку в марксизме, где подчеркивается, что идеология рождается вследствие противоречий в экономических интересах между классами-антагонистами в буржуазном обществе [Маркс, Энгельс, 1954, с. 7–58].

Одним из значимых моментов в становлении научного мировоззрения и идеологии, по мнению Б. Латура, стало онтологическое разделение мира на природу и общество [Латур, 2006]. В учениях новоевропейских мыслителей (Гоббса, Бойля) природа, подчиненная механистическим зако-

нам и функционирующая на основании причинно-следственной связи, налагает на общество свои ограничения и определяет правила, в то время как общество само создает свои специфические законы, отличные от материальных и вытекающие из *свободы воли* человека. Общество представляется «конструктом» («креатурой»), созданным самим человеком для «уравновешивания» противоречий между миром природы и миром человека. При этом «нововременные» люди в своем стремлении управлять миром «...оказались слишком беспомощными перед лицом вещей и слишком могущественными внутри общества» [Латур, 2006, с. 104]. В результате такого разделения реальности возникает принципиальное различие научных высказываний и политических суждений, что обеспечило формирование различных типов дискурса: научного и идеологического.

В целом, восприятие социальной реальности как пространства, требующего организации и «исправления» утвердило в европейском сознании представление о необходимости создания универсальных правил для управления обществом при помощи знаний или идей. При этом сам человек обладает способностью рационально постигать обстоятельства внешнего мира, а также конструировать социальную реальность в соответствии с определенными нормативами. При этом необходимость создания системы знаний об обществе или, собственно, «идеологии» обосновывается успехами естествознания и подкрепляется авторитетом науки. По мнению А. де Траси, создание науки об идеях, основанной на рациональных знаниях, избавляющих умы от «ложных» религиозных и философских предрассудков, позволит создать управляемое общество. Кроме того использование эмпирических наук, благодаря своему предмету, позволит создать единственно «правильное» учение об обществе вообще [Элементы Идеологии..., 2013, с. 140–154].

В этот период наука, охваченная ареалом «образцового» знания, становится гарантом достоверности информации, двигателем технического прогресса и источником благополучия. Определенная эйфория от научно-технического прогресса, промышленной революции, освоения и «укрощения» природы, способствуя модернизации экономики и индивидуальному комфорту, определила приоритет ценностей и идеалов научности в коллективном сознании. Очевидная эффективность научной методологии, применительно к материальному миру, природе, в эпоху Просвещения обусловила веру в возможность переустройства также и общества. Кроме прочего, формирование теории общественного договора, естественного права, развитые принципы гуманизма, идеалы индивидуальной свободы актуализировали идею о возможности создания совершенной социальной системы на основе знания и идеи рациональности.

В связи с этим формируется общая аксиологическая модель, где приоритетными становятся ценности прагматического характера, ориентированные на использование природы и ее ресурсов, стимулирование промышленного производства и экономического прогресса, максимизации прибыли и личного благополучия.

На этой основе и происходит оформление идеологии либерализма как политического проекта, задачей которого было создание модели общества, соответствующего новой реальности. Ключевым моментом либеральной идеологии является социальный договор, согласно которому законы издаются с согласия индивидов для их блага, а также защиты общественных норм, где каждый гражданин этим законам подчиняется. (Гоббс, Локк) В качестве образцов или социальных идеалов либеральная идеология определяет: свободу, правовое равенство, демократическую форму организации власти и рыночную экономику, а основными ценностями вы-

ступают: индивидуализм, приоритет личных прав и свобод, гуманизм, экономическая эффективность и т.д. [Яцевич, 2014, с. 54–58].

Наука в целом является важным ориентиром и ресурсом для идеологии собственных целей. Средством для реализации своих потребностей идеология избирает не только рациональную составляющую научно-философского мировоззрения Нового времени, но и ключевой для науки метод – эмпирическое познание. Так, классическая наука ориентирована на постижение законов природы при помощи эмпирических процедур, осуществляемых активным познающим субъектом и конструирующим знание об объектах в соответствии с практическими задачами, стоящими перед обществом. Для идеологии эмпирическое познание становится процедурой выявления проблемных зон в социальной реальности для последующего создания псевдорациональных утверждений, направленных на получение прагматического эффекта, выгодного для определенной социальной группы. При этом целью науки становится получение упорядоченных знаний о вещах для практического применения и «укрощения» природы и во благо человека. В то время как идеология стремится осуществлять контроль над сознанием индивидов и социальными процессами посредством реализации определенного идеала (с помощью системы утверждений, смыслов, ценностей и ориентиров, придав им рациональную форму). Таким образом, использование некоторых общих средств познания наукой и идеологией направлено на реализацию различных целей и способствовало достижению принципиально различных результатов.

В результате такие приоритеты, как реализация социальных идеалов, примирения разнородных интересов, согласование противоречивых потребностей в соответствии с положениями «науки об идеях» или идеологии становятся доминирующими в новоевропейской социальной теории и практике. Данный тренд определил интенсивное развертывание как науч-

но-инновационных проектов, так и классических политических идеологий. Таким образом, классическая онто-эпистемологическая традиция, основанная на принципах логоцентризма, субъектоцентризма, рационализма и прагматизма, а также принципы репрезентативной эпистемологии в картезианской системе мышления, стали общим основанием для формирования научного и идеологического дискурсов в обществе модерна.

В целом наука и идеология являются специфическими, взаимосвязанными элементами, новоевропейской системы мировоззрения, которые возникли на основе представления о мире как рационально-логической системе, подчиняющейся определенным законам двух типов: природным и социальным. При этом ключевым в описании мира является стремление соотносить события, факты, явления и действия людей с некими идеальными образцами, законами и нормативами [Фуко, 2004]. Оформление новой концепции описания реальности способствовало возникновению новых типов социальной активности, направленных на решение задач, сложившихся в логике развития нового видения реальности. В результате, такие приоритеты, как создание новых знаний, их применение в материальной и духовной реальностях, согласование противоречивых потребностей в соответствии с положениями «науки об идеях» или идеологии, примирение разнородных интересов, реализация идеалов рациональности, прогресса, прагматизма и эффективности становятся доминирующими в новоевропейской социальной теории и практике. Данный тренд определил интенсивное развертывание, как научно-инновационных проектов, так и классических политических идеологий.

Резюмируем. Наука и идеология это сложные социально-практические и логико-мировоззренческие образования, развивающиеся параллельно. Источниками их является целый комплекс причин, факторов и обстоятельств, сложившихся в эпоху модерна. При всем различии науки

и идеологии, на всех этапах их совместного существования, присутствует ряд общих элементов, способствующих корреляции данных феноменов, что обусловлено доминированием определенных онто-эпистемологических и аксиологических установок, характерных для западноевропейского общества на различных исторических этапах развития.

Библиографический список

1. Блур, Д. Сильная программа в социологии знания / Д. Блур // ЛОГОС. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 1–24.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – 804,[1] с.
3. Касавин, И. Т. Философия науки и политическая философия: новое партнерство / И. Т. Касавин // Политическая концептология. – 2016. – № 1. – С. 98–104.
4. Кравец, А. С. Идеология науки А. С. Кравец // Общественные науки и современность. – 1992. – №6. – С. 114–122.
5. Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с.
6. Мамчур, Е. А. Наука, метафизика и идеология // Ориентиры. – Вып. 6. – Москва : ИФ РАН, 2010. – С. 58–76.
7. Маркс, К. Сочинения [Текст] : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1954. – Т. 13.
8. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Pura. Французская коллекция»), 2004. – 412, [3] с.
9. Элементы Идеологии. Ч.1. Идеология в собственном смысле слова. Гл. 11. Размышления о предшествующем и о способе Кондильяка анализировать мысль // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 140–154.
10. Фуллер, Р. Космический корабль «Земля». Руководство по эксплуатации / Р. Фуллер. – Москва : Издательство: Д. Аронов, 2018. – 116, [1] с.

11. Фёгелин, Э. Политическая теория и паттерн общей истории / Э. Фёгелин // Политическая теория в XX в. / Под ред. А. В. Павлова. – Москва : Территория будущего, 2008. – С. 83–93.
12. Черникова, И. В. Динамика науки в западноевропейской культуре / И. В. Черникова // Эпистемология: основная проблематика и эволюция подходов в философии науки. – Кемерово: КузГТУ, 2007. – С. 69–102.
13. Яцевич, М. Ю. Критика идеологии как идеологическая критика в социальном дискурсе постмодернизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 1 (63). – С. 217–220.
14. Яцевич, М. Ю. Права индивида и право на власть в политической философии Д. Локка / М. Ю. Яцевич // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2014». – Volume 11. – Historia. Politologija.: Przemysł. Nauka i studia. – С. 54–58.

M. Yu. Yatsevich

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

LOGICAL AND WORLDVIEWS OF THE BASIS OF CLASSICAL SCIENCE AND IDEOLOGY

Science and ideology occupy a unique position in the modern world and have a special impact on worldview and social practice. The article presents a study of the metaphysical foundations formed in classical philosophy and which determined the genesis and development of science and ideology in modern society. The general theoretical principles that have been formed within the framework of the classical paradigm of the New Time and influenced the formation of science and ideology: logo-centrism, subject-centeredness, perception of the world through the prism of ideal models, rational-theoretical systems and the desire to reconstruct it, use of conceptual binary opposition in describing the world, orientation on ideas of progress, pragmatism, priority of innovative strategies, increase in efficiency. It was revealed that with all the differences between science and ideology, there are a number of general onto-epistemological principles and axiological attitudes that determined the interrelation and interaction of these phenomena in modern society.

Key words: science, ideology, metaphysical attitudes, onto-epistemological principles, social practice, paradigm, classical rationality.